

4. Леонтович В. Зібрання творів в 4 т. – Т. 2. / Упоряд. О. Леонтович / Володимир Леонтович. – К. : Сфера, 2004. – 356 с.
5. Українська новелістика кінця XIX – початку XX ст. : Оповідання. Новели. Фрагментарні форми (ескізи, етюди, нариси, образки, поезії в прозі) / Упоряд. і прим. Є. Нахліка. – К. : Наукова думка, 1989. – 688 с.
6. Яричевський С. Твори / Упоряд. та вступна стаття О. Івасюк, В. Бузинської. – Чернівці : Букрек, 2009. – 304 с.
7. Яцків М. Муза на чорному коні / Михайло Яцків. – К. : Дніпро, 1989. – 846 с.

Стаття надійшла до редакції 18 лютого 2013 року

УДК 811.112.2'42

*Арина Фрумкина
(г. Одесса, Україна)*

ОСОБЕННОСТИ БИФОНЕМНЫХ СОЧЕТАНИЙ ГЛАСНЫХ В ТЕЛЕДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

Стаття присвячена дослідженню функціонування унікальної особливості німецького вокалізму – варіативності видів приступів між компонентами біфонемних сполучень голосних, де проявляється протиріччя. Неоднозначність ситуації виявляється не тільки у кодифікованій нормі, а й у мовленнєвій дійсності – у мовленні дикторів німецького телебачення, що являє собою вимовний стандарт.

Ключові слова: *система вокалізму, глотальна змичка, вимовний стандарт, біфонемні сполучення голосних.*

Статья посвящена исследованию функционирования уникальной особенностинемецкого вокализма – вариативности видов приступов между компонентами бифонемных соединенийгласных, где проявляются противоречия.Неоднозначность ситуации проявляется не только в кодифицированной норме, но и в речевой действительности – в речи дикторов немецкого телевидения, что представляет собою произносимый констант.

Ключевые слова: система вокализма, глотальная смычка, произносимый стандарт, бифонемные соединения гласных.

The paper focuses on the problem of functioning of a specific feature of German vocalic system – variability of vowel stops between the components of biphoneme vowel combinations, where the contradiction is revealed. It comes not only in codified norm, but also in speaking – in announcers' speech which presents the standard pronunciation.

Key words: vocalism system, glottal stop, occlusion, standard pronunciation, biphoneme vowel combination.

Начало XXI века ознаменовалось в языкознании появлением новой научной дисциплины – антрополингвистики. Антропоцентрическая парадигма, имеющая философскую природу и руководствующаяся научным мышлением во всей социально-гуманитарной сфере определяет антропоцентризм в качестве одной из важнейших характеристик любой современной науки [2]. Изменение парадигмы современного языкознания выражается, прежде всего, в увеличении объема антропоцентрического направления. Усиление роли «человеческого фактора» приводит ученых к осознанию важности не только проблем описания языковой структуры, но и задач всестороннего исследования *homo loquens* (человека говорящего) [12]. По мнению Е. Селивановой согласно антропоцентрическому принципу исследования человек рассматривается как центр и цель мироустройства, в лингвистике этот принцип применяется при исследовании языка как продукта человеческой деятельности [13, с. 34–35]

На современном этапе развития языкознания одно из центральных мест занимает проблема функционирования языка. Человек – центральная фигура языка и как лицо говорящее, и как главное действующее лицо мира, о котором он говорит. Поэтому именно антропоцентрическая точка зрения на язык, как отмечает Г. Золотова, позволяет осмыслить системные связи языковых явлений в единстве формы и содержания, в едином служении их потребностям общения [6, с. 6]

Е. Селиванова утверждает, что «.. проголошуваний майже у всіх сучасних лінгвістичних працях принцип антропоцентризму як базова епістема мовознавства має бути доповнений принципами мово- й дискурсоцентризму... [14, с. 5]» поскольку вне всякого сомнения, как человек создает язык и его знаковые продукты и пользуется языком для познания мира и общения, так и язык с его многочисленными дискурсивными практиками влияет на когнитивную способность человека транслировать от поколения к поколению способ категоризации и концептуализации, стереотипы и структуры.

Возможность построения конструктивных моделей сознания, мышления, языка на сегодняшний день реализуется при помощи междисциплинарных подходов. Эта идея наиболее полно отражается в синергетической методологии, позволяющей интегрировать достижения разных наук, занимающихся проблемами сознания человека и его когнитивных способностей [18]. Е. Князева подчеркивает, что синергетика направлена на открытие универсальных законов эволюции и самоорганизации, на широкое применение моделей, разработанных в ее пределах [8, с. 99]. Р. Пиотровский выделил синергетику как одно из магистральных направлений лингвистики будущего [10] Объекты изучения синергетики – сложные системы, состоящие из нескольких или многих одинаковых или разнородных частей, которые находятся во взаимодействии друг с другом; эти системы подвержены внутренним и внешним колебаниям, открыты обмену веществом или информацией со средой, вследствие чего становятся нестабильными и самоорганизуются [5]. «Самоорганизация осуществляется путем совместного функционирования элементов и подсистем, которые кооперируются с целью преодоления внешних и внутренних деструктивных факторов [14, с. 400]».

Синергетический подход применяется в области исследования языковых явлений. Представители Барнаульской психолингвистической школы предлагают рассматривать речевую деятельность как самоорганизующуюся систему, при этом свойства и характеристики языковых элементов зависят от

условий их существования и способа установления этих свойств. Для описания природы слова как феномена, которому присущи все свойства живого организма, исследователи все чаще используют достижения синергетики. В рамках такого направления, как *лингвосинергетика*, речевая деятельность рассматривается как самоорганизующаяся система, говорится о нелинейном характере ментальных процессов [1]. По мнению Е. Селивановой лингвосинергетика рассматривает язык как «... сложную нелинейную, открытую, эволюционирующую суперсистему, функционирующую на основе взаимодействия собственных подсистем и взаимной детерминированности внешних систем среды...[14, с. 400]», которая пребывает в состоянии большего или меньшего равновесия, имеет регуляторные механизмы, которые обеспечивают динамику, самоорганизацию и сохранение этой системы.

В соответствии с таким понимание языка его продукты уже не могут анализироваться изолированно, а лишь в связи с ситуацией, в которой они порождаются и интерпретируются, с участниками данной ситуации и другими ее внутренними подсистемами, а также во взаимодействии и с системами внешней среды. Это обуславливает перенесение внимания исследователей с изучения высказывания, текста на анализ дискурса, знаковым посредником которого служит текст. В силу множественности дефиниций дискурса, зафиксированных в научной литературе [7, с. 26–27] исследователи, работающие в русле лингвосинергетики, подчеркивают значимость исследования асистемных явлений, поскольку при более внимательном рассмотрении они обнаруживают закономерности своего «случайного» появления и функционирования.

И. Герман утверждает, что «...любое языковое/речевое явление необходимо рассматривать только как процессуальную стадию его эволюции, при этом, учитывая, что разнонаправленное разворачивание процессов в разных областях эволюционирующей системы содержит информацию о прошлом и будущем развитии системы [3, с. 15]».

Таким образом, в любой достаточно сложной системе может возникнуть хаос при определенном наборе параметров, а человек должен это предвидеть. Сюда можно отнести неоднозначность ситуации с приступами гласных, в особенности *глоттального приступа* в немецком произносительном стандарте, как в кодифицированной норме, так и в речевой действительности. Фонетисты не могут прийти к однозначному толкованию этого уникального явления, присущего немецкой системе вокализма.

Одной из особенностей немецкой артикуляционной базы является наличие наряду с придыхательным и мягким приступами глоттального приступа, приступа с глоттальным взрывом (*Glottisschlageinsatz*), в отношении которого существуют различные толкования. При изучении данного феномена, прежде всего, представляется проблемой неоднозначность подходов к его номинации. Знакомство, как с зарубежными, так и с отечественными научными источниками показало, что учеными используются весьма разнообразные термины, и не всегда можно понять, чем это вызвано: фонетической сложностью самого явления, традицией фонетического описания языка или авторскими предпочтениями (*Knacklaut, fester Vokaleinsatz, neuer Vokaleinsatz, Glottisschlageinsatz* и др.). Наиболее точным, на наш взгляд, является термин глоттальный приступ (*Glottisschlageinsatz*), отражающий физиологическую основу данного явления.

В современном немецком стандартном произношении функционирование *глоттального приступа* подтверждено многочисленными исследованиями [26, с. 107]; [31, с. 47] и является одним из типичных и специфичных для немецкой речи фонетических явлений. До настоящего времени актуальным остается вопрос о его статусе в современном немецком языке: является ли исследуемое явление самостоятельным звуком [23, с. 197], [216]; [24, с. 76]; [28, с. 214] или это всего лишь приступ (начало голоса) [27, с. 71]; [15, с. 120].

С одной стороны, предшествуя инициальным гласным, он является характерной формой приступа, с другой стороны, обладает артикуляционными признаками согласного.

Рассмотрение вопроса о статусе глоттального приступа в немецком языке предваряет определение понятий звука и фонемы. Как утверждает Н. Трубецкой, фонема является совокупностью фонологически релевантных признаков, характерных для определенного звукового образования [17]. Реализацией фонемы в речи считается звук, который характеризуется рядом фонологически существенных и несущественных признаков. Звуки, которые распознаются на слух, являются лишь материальными символами фонемы. Совокупность всех, и фонологически существенных и несущественных признаков, которые отличаются в той точке речевого потока, где реализуется фонема, называется звуками языка.

Как отмечают некоторые ученые, во время произнесения глоттальный приступ может совсем отсутствовать, т. е. он играет *факультативную* роль. Изолированное произнесение характеризуется прорывом голосовой щели, который выполняет делимитативную функцию, а именно указывает на морфемную границу и согласно терминологии Пражской лингвистической школы эти фонетические признаки или сегменты обозначаются как «пограничные сигналы» (Grenzsignale) [16, с. 198]. Л. Щерба полагает, что глоттальный приступ является гортанным звуком, а не фонемой, поскольку он выполняет факультативную функцию [19, с. 115].

В последнее десятилетие в фокусе внимания фонетистов и фонологов находятся и принципиально иные возможности использования глоттальной смычки и ее субститутотв в немецкой речи. Этому посвящено специальное исследование, осуществленное одним из ведущих немецких фонетистов Карлом Колером. В качестве одной из потенциальных функций рассматривается возможность появления глоттальной смычки вне области морфемных стыков или словесных границ, другими словами, в ситуациях, где согласно правилам, не может быть локализован твердый приступ. Закрытие глоттиса потенциально способно заменить собой ротовую преграду, примеры чего были обнаружены автором в речевом материале [25, с. 49].

Н. Трубецкой [16, с. 230] рассматривает использование глоттальной смычки и ее субститутов в качестве коррелята просодического признака примыкания (толчка). В случае долгих слогоносителей «корреляция толчка» реализуется их противопоставлением по способу связи двух мор. В слогоносителе с «толчком» первая часть отделяется от второй (полной или неполной) смычкой голосовой щели; в результате возникает акустическое впечатление двух следующих друг за другом звуков или внезапного перехода от нормального голоса к шепоту в пределах одного звука. В слогоносителе без «толчка» мы наблюдаем обратное явление: постепенный и плавный переход от начальной части к конечной. Для одноморных слогоносителей корреляция «толчка» сводится к противоположению по способу связи слогоносителя с последующим согласным: в этом случае одноморный слогоноситель (как правило, краткий гласный) либо отделяется от последующего согласного полной гортанной смычкой (и, следовательно, полным перерывом голоса), либо же примыкает к нему непосредственно.

К сожалению, в детальном исследовании Колера интонационно-фразовое членение и выделительный акцент как факторы, «притягивающие» глоттализацию, не анализировались. Глоттальная смычка исторически занимает особое положение в немецком языке; в данном случае речь идет об уникальной и специфичной именно для немецкого языка функции, действующей как на морфемном, так и на словесном уровнях. Однако, вполне правомерно предполагать, что наряду с вышеописанной могут существовать также иные возможности функционирования глоттализации в немецкой речи, носящие более универсальный характер.

Особого внимания заслуживает исследование характера стыка между компонентами бифонемных сочетаний гласных. Речь идет о различных видах приступов инициальных гласных – уникальном явлении, присущем всей системе немецкого вокализма. Приведение голосовых связок в колебательные движения называется приступом. Под приступом начальных гласных понимают способ перехода голосовых связок от

состояния покоя к фонации [30, с. 23], т. е., начало работы голосового источника. В зависимости от положения голосовых связок в момент начала говорения различают следующие виды приступов: придыхательный (gehauchter, behauchterEinsatz), мягкий (weicher), тихий (leiser), глоттальный (Glottisschlsgeinsatz), гортанный, сдавленный (gepresster) и т. д.

Одной из специфических черт немецких бифонемных сочетаний гласных и наиболее ярким свидетельством их фонетической двусоставности является «...возможность появления твердого приступа в начале второго компонента сочетаний...» [9, с. 132]. В плане исследования взаимодействия компонентов сочетаний гласных и характера стыка между ними заслуживает внимания замечание Э. Сиверса о том, что «...гласные, которые принадлежат различным слогам, отделяются друг от друга тем, что второй начинается отчетливым толчком экспирации...» [29, с. 179]. Этот экспираторный толчок, как отмечает Р. Потапова, необходим для прорыва преграды, образуемой истинными голосовыми связками и для достижения эффекта приступа [11].

При исследовании функционирования бифонемных сочетаний гласных в немецком языке зафиксирована широкая вариативность функционирования приступов в кодифицированной норме (словарях произношения: Großes Wörterbuchderdeutschen Aussprache (GWdA 1982), Duden. Aussprachewörterbuch (Duden 2005), Deutsches Aussprachewörterbuch (DAWB 2010), и реализация данного феномена в реальной норме (в подготовленном чтении дикторов-профессионалов с одной стороны и подготовленном говорении модераторов в интервью и ток-шоу с другой стороны).

В результате сопоставления реализации глоттального приступа в бифонемных сочетаниях гласных, приходим к выводу о наличии расхождений внутри кодифицированной нормы, например *Gabrielle, Koalition, Make-up* и др.

Еще больше противоречий мы обнаружили при сопоставлении кодифицированной нормы и речевой действительности (по сути реальной нормы). Об этом свидетельствует реализация дикторами и ведущими глоттального

приступа в тех словах, где кодифицированная норма его не предписывает, например *Al-Kaida, Guantanamo, Theodor, Biathlon* др. Причем особенно четко эта тенденция проявляется в *подготовленном говорении*, представленном в речи модератора в интервью и ток-шоу.

Наличие глоттального приступа

Слово	GWdA (1982)[2 222]	Duden (2005) [21]	DAWB (2010) [20]	Речевая действительность	
				Выпуски новостей (прочтенная речь)	Интервью, ток-шоу (подготовленное говорение)
al-Kaida\al-Qaida\Al Kaida	-	-	-	100%(24)	100%(35)
Biathlon	-	-	-	50%(8)	63%(7)
Boateng	=	=	=	100%(20)	100%(22)
Guantanamo	-	-	-	84%(28)	100%(35)
Gabrielle	+	-	-	83,3%(9)	91%(10)
Karl-Theodor	-	-	-	90%(10)	100%(15)
Koalition	-	+	-	92%(27)	100%(35)
Koreaner	-	-	-	70%(15)	93%(21)
Make-up	-	+	+	100%(18)	100%(16)
Muammar	=	=	=	100%(24)	100%(35)

– глоттальный приступ отсутствует;

+ глоттальный приступ присутствует;

= слово отсутствует в словаре

В кодифицированной норме заметна тенденция к *уменьшению* употребления глоттального приступа. В то же время, из приведенной нами таблицы видно, что в отличие от кодифицированной нормы, в речевой действительности происходит тенденция к *увеличению* проявления глоттального приступа гласных, что свидетельствует о том, что вопреки предписаниям орфоэпической нормы все же «человеку говорящему» часто не удается преодолеть эту уникальную особенность немецкой артикуляционной базы. Особенно ярко глоттальный приступ реализуется на тех фоностилистических уровнях, где присутствует эмоциональная окраска речи, в данном случае, в ток-шоу. На наш взгляд, есть основания предполагать, что увеличение количества реализаций глоттального

приступагласных в бифонемных сочетаниях в речевой действительности может свидетельствовать о наличии тенденции дальнейшего развития немецкого вокализма, рассматриваемого с точки зрения лингвосинергетики как самоорганизующейся и эволюционирующей системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босова Л. М. Перспективы использования полевой модели в современной лингвистике / Л. М. Босова // *Методология современной лингвистики: проблемы, поиски, перспективы: Сборник статей.* – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. – С. 52–57.
2. Гальскова Н. Д. Ценности современного мира глобализации и межкультурное образование как ценность / Н. Д. Гальскова, Е. Г. Тарева // *Иностранные языки в школе.* – 2012. – № 1. – С. 3–11.
3. Герман И. А. Лингвосинергетика: Монография / И. А. Герман. – Барнаул : Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. – 168 с.
4. Гришина Т. В. Функционирование глоттального приступа в немецких бифонемных сочетаниях гласных (инструментально-фонетическое исследование). дис. ... канд. фил. наук 10.02.04 / Гришина Татьяна Валериевна. – О., 2010. – 222 с.
5. Гураль С. К. Синергетика и лингвосинергетика / С. К. Гураль // *Вестник Томского государственного университета. Филология.* – 2007. – № 302. – С. 7–9.
6. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова // М. : Едиториал УРСС, 2001. – 368 с.
7. Квадратура смысла. Французская школа анализа дискурса / пер. с франц. и португ. ; общ. ред. П. Серио. – М. : Прогресс, 1999. – 416 с.
8. Князева Е. Н. Саморефлективная синергетика / Е. Н. Князева // *Вопросы философии.* – 2001. – № 10. – С. 99–10.

9. Наумов В. В. Бифонемные сочетания гласных (экспериментально-фонетическое исследование на материале немецкого языка) : дисс. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / В. В. Наумов. – Л., 1982. – 170 с.
10. Пиотровский Р. Г. Теоретические и прикладные проблемы языкознания на рубеже XX в. / Р. Г. Пиотровский // Лингвистика на исходе XX века: Итоги и перспективы. – М., 1995. – Ч. 2. – С. 135–164.
11. Потапова Р. К. Различные типы слогового стыка: автореф. дисс. на соискание уч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германские языки» / Р. К. Потапова. – М., 1965. – 24 с.
12. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
13. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
14. Селіванова О. О. Світ свідомості в мові. Мир сознания в языке / О. О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.
15. Стеріополо О. І. Теоретичні засади німецької мови // Підручник для студентів та викладачів вищих навчальних закладів / О. І. Стеріополо. – Вінниця : Нова книга, 2004. – 320 с.
16. Трубецкой Н. С. Основы фонологии / Н. С. Трубецкой. – [2-е изд.]. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 352 с.
17. Трубецкой Н. С. Избранные труды по филологии / Н. С. Трубецкой. – М. : Прогресс, 1987. – 560 с.
18. Федурко Ю. В. Синергетика человекомерных систем: речевая деятельность, ментальный лексикон, текст, слово / Ю. В. Федурко // Филология и литературоведение. – Апрель, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://philology.snauka.ru/2012/04/151>
19. Щерба Л. В. Субъективный и объективный методы в фонетике // Избранные работы по языкознанию и фонетике. – Л., 1968. – Вып. 1. – С. 110–116.
20. Deutsches Aussprachewörterbuch/ Krech E. M. u.a. – Walter de Gruyter, Berlin, New-York, 2010. – 1176 S.

21. Duden. Aussprachewörterbuch. Bd. 6 (2. Aufl.) – Mannheim / Leipzig / Wien / Zürich : Dudenverlag, 2005. – 830 S.
22. Großes Wörterbuch der deutschen Aussprache / Krech E. M. u.a. – Leipzig VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 600 s.
23. Grützner P. Physiologie der Stimme und Sprache / P. Grützner // Hermanns Hb. d. Physiol. – Leipzig : Vogel, 1879. – H. 1/2. – S. 3–236.
24. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik / O. Jespersen. – Teubner, Leipzig / Berlin, 1926. – 259 S.
25. Kohler K. J. Glottal stops and glottalization in German / K. J. Kohler // Phonetica, 1994. – B. 51. – S. 38–51.
26. Krech H. Zur Artikulationsbasis der deutschen Hochlautung / H. Krech // Zeitschrift für Phonetik, 1954. – H. 8. – S. 92–107.
27. Merkel C. L. Physiologie der menschlichen Sprache (physiologische Laetik) / C. L. Merkel. – Leipzig : Wigand, 1866. – 185 S.
28. Moulton W. G. Juncture in modern standard german / W. G. Moulton // Language, 1947. – h. 23. – S. 212–226.
29. Sievers E. Grundzüge der Phonetik / E. Sievers. – Leipzig, 1885.– 179 S.
30. Wörterbuch der deutschen Aussprache. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1964. – 244 S.
31. Zacher O. Deutsche Phonetik. – Leningrad : Staatsverlag f. Lehrbücher u. Pädagogik, 1960. – 244 S.

Стаття надійшла до редакції 30 січня 2013 року